

УДК: 159.92+ 159.923+ 1(44)(092)

DOI: <https://doi.org/10.32689/2617-2224-2019-18-3-412-426>

Собольников Валерий Васильевич,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии и
истории психологии, сотрудник научной
лаборатории “Архетипическая и аддик-
тивная идентичность”, НГПУ, Россий-
ская Федерация, 630126, г. Новосибирск,
ул. Вилуйская, 28, тел.: +7 (905) 951 10
47, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5880-7283

Собольников Валерій Васильович,
доктор психологічних наук, професор,
професор кафедри загальної психології та
історії психології, співробітник наукової
лабораторії “Архетипна й адиктивна
ідентичність”, НДПУ, Російська Федера-
ція, 630126, м. Новосибірськ, вул. Вилуй-
ська, 28, тел.: +7 (905) 951 10 47, e-mail:
vsobolnikovis@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5880-7283

Sobolnikov Valery Vasilyevich,

Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Employee of the scientific laboratory “Archetypal and addictive identity”, NSPU, Russian Federation, 630126, Novosibirsk, Str. Viliuiska, 28, tel: +7 (905) 951 10 47, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5880-7283

РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ В ГРАНИЦАХ ПСИХОАНАЛИЗА: МЕТОДОЛОГИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Актуализация национально-региональной специфики многократно усложняет проблему устойчивого развития Европы. Поэтому целью статьи является: исследование на основе методологии глубинной психологии и генезиса архетипа Европы, его архетипических корней как инфраструктуры и движущей силы состояния и перспективы развития ЕС. Анализ “рассыпающейся” сегодня архитектоники ЕС был построен на выделении двух разных психических состояний, задающих политический и психоаналитический дискурсы. При этом достоверность политического поля событий объективирована с помощью психоаналитического метода,

приемы и средства которого (психоаналитические, феноменологические и герменевтические) выполняют схожие задачи, дополняя и уточняя знания, полученные ранее. Архетипический комплекс Европы как психически оформленная доминанта культурного наследия “эпохи готів” определил особенность исторического пути Германии и архетипа Европы. Являясь базовым архетипом, он воспринимается в виде свернутого в символ процесса антропосоциогенеза. Анализ событийной структуры архетипического пространства как иррационального потока обнажил вывод о “работающем” синхронистично коллективном бессознательном. Аккумуляция последним негативного опыта привела к пониманию фрактала как средства передачи одним поколением другому “духа и зла”. Поэтому синхроничность может представлять опасность, что просматривается в деструктивных направлениях развития Европы. Обоснован авторский подход в понимании контекста “притяжения” зла, вероятность трансформации его смысла и механизма перевода в другое состояние. Концептуализация архетипа Европы определяет задачу дальнейшего научного исследования перспектив ее развития.

Ключевые слова: Европа, развитие, дезинтеграция, методология, психология глубин, трансгенерация, символ, архетипы, архетипическое пространство, синхронистичность, историческая пульсация.

РОЗВИТОК ЄВРОПИ В МЕЖАХ ПСИХОАНАЛІЗУ: МЕТОДОЛОГІЯ, СТАН І ПЕРСПЕКТИВИ

Анотація. Актуалізація національно-регіональної специфіки багаторазово ускладнює проблему сталого розвитку Європи. Тому метою статті є: дослідження на основі методології глибинної психології і генезису архетипу Європи, його архетипових коренів як інфраструктури і рушійної сили стану і перспективи розвитку ЄС. Аналіз архітекtonіки ЄС, що сьогодні “розсипається”, був побудований на виділенні “двох різних психічних станів”, які задають політичний і психоаналітичний дискурси. При цьому вірогідність політичного поля подій об’єктивується за допомогою психоаналітичного методу, прийоми і засоби якого (психоаналітичні, феноменологічні і герменевтичні) виконують схожі завдання, доповнюючи й уточнюючи знання, отримані раніше. Архетипний комплекс Європи як психічно оформлена домінанта культурної спадщини “епохи готів” визначив особливість історичного шляху Німеччини і архетипу Європи. Будучи базовим архетипом, він сприймається у вигляді згорнутого до символу процесу антропосоціогенезу. Аналіз подієвої структури архетипового простору як ірраціонального потоку оголив висновок про “працююче” синхронистично колективне несвідоме. Акумуляція останнім негативного досвіду привела до розуміння фрактала як засобу передачі одним поколінням іншому “духу і зла”. Тому синхронічність може становити небезпеку, що проглядається в деструктивних напрямках розвитку Європи. Обґрунтовано авторський підхід у розумінні контексту “тяжіння” зла, ймовірність трансформації його змісту і механізму переходу

в інший стан. Концептуалізація архетипу Європи визначає завдання подальшого наукового дослідження перспектив її розвитку.

Ключові слова: Європа, розвиток, дезінтеграція, методологія, психологія глибин, трансгенерація, символ, архетипи, архетиповий простір, синхронічність, історична пульсація.

EUROPE DEVELOPMENT WITHIN THE CONFINES OF PSYCHOANALYSIS: METHODOLOGY, STATE OF BEING AND PROSPECTS

Abstract. The updating of national-regional specifics greatly complicates the problem of the sustainable development of Europe. Therefore, the purpose of the article is to study the archetypal roots as an infrastructure and a driving factor of the state of being and development potential of the EU based on the methodology of depth psychology and the genesis of the European archetype. The analysis of the “falling apart” architectonics of the EU was built on the identification of “two different mental status” setting political and psychoanalytic discourse. The fairness of the political field of events is objectified with the help of the psychoanalytic method, where tactics and means (psychoanalytic, phenomenological and hermeneutic) performed identical tasks, enlarging and specifying the knowledge obtained earlier. The archetypal complex of Europe as a mentally shaped keynote of the cultural heritage of the “Goths epoch”, destined the peculiarity of the Germany historical curve and Europe archetype. Being a primary archetype, it is understood as a process of anthropological socio-genesis expressed by a symbol.

The analysis of the event-driven structure of the archetypal space as an irrational flow exposed the conclusion of a “functioning” with synchronicity collective unconscious. Accumulation of negative experience by the latter resulted in the understanding of the fractal as a means of transferring “mind and evil” from one generation to another. Therefore, synchronicity can be dangerous, which is being observed in the destructive tendencies of Europe development. The author’s approach concerning the comprehension of the context of evil “attraction”, the probability of its meaning-changing transformation and the transition to another state mechanism has been substantiated. The conceptualization of Europe archetype defines the objective of further scientific research of its development prospects.

Keywords: Europe, development, disintegration, methodology, depth psychology, trans generation, symbol, archetypes, archetypal space, synchronicity, historical pulse beat.

Постановка проблеми. Устойчивый тренд тяготения к формированию единой Европы проявился в виде трансформационного восстановления средневековой Священной Римской империи германской нации. Европейский союз (ЕС), созданный в рамках Маастрихтского договора (1992) как экономический и политический субъект между-

народных отношений, объективно стал таким центром. Вместе с тем, наличие системных противоречий, символизирующих процесс “рассыпающейся” Европы, несет вызовы и угрозу устойчивости ее состоянию. Осознание глубинных психических процессов и видение новой основы существования Европы актуализирует решение важных научных и практических задач. Проблема осмысления настоящего, на основе изучения прошлого для конструирования будущего ЕС в границах аналитической психологии, приобретает актуальный характер.

Анализ последних исследований и публикаций. Сложившийся, но уже “рассыпающийся” однополярный мир по инерции продолжает реализовывать политическую концепцию N. Spykman “кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира” [1, с. 54]. Политический дискурс последних исследований и публикаций в “системе координат” ЕС позволяет обнаружить противоречия, указывающие на непрочность его состояния [2]. Таким образом, если партия “Альтернатива для Германии (АдГ) требует выхода из ЕС, то Великобритания приступила к процедуре *brexit*. Одновременно, Венгрия и Польша, противодействуют укреплению европейской интеграции. При этом Австрия, Финляндия и Нидерланды настаивают на защите своего суверенитета и рынка. Усиление противоречий между Италией и Францией, привели к отзыву посла из Рима. Однако Германия и Франция проявляют себя по-разному. Видимо, ключи от будущего ЕС находятся у экономически разви-

той Германии и имеющей ядерное оружие Франции. В этих условиях, Франция и Германия выступают по стратегическим вопросам единым фронтом, но национальные интересы разводят их в разные стороны. В целом, несмотря на имеющиеся место риски существования союза, по мнению большинства экспертов, члены ЕС не имеют основы для выработки консенсуса по вопросу о будущем. По мнению A. Bosoni, “...национальное государство восстает из руин после европейских экспериментов с интеграцией, и именно ему предстоит играть ключевую роль в определении будущего курса континента” [3].

Весьма специфично поведение элиты членов ЕС, которая очевидно далека от необходимости его разрушения, но обязана, преодолев национальные интересы, идти на уступки в важных для Европы вопросах. Альтернатива этому ведет к ослаблению интеграции и перспективе распада ЕС. Выбор “золотой середины” с вероятностью приведет к большим проблемам в дальнейшем. Эксперты, анализируя причины кризиса, убеждены, что “европейский проект отражает на общеевропейском уровне политику без политиков, а на уровне государств политиков при отсутствии политики” [4, с. 7]. Вместе с тем, архетипизированный политический дискурс обнажает скрытый, глубинный (топика глубин) слой. О. Шпенглер полагал что, “...абсолютные монархии, колонизация всего Земного шара, зарождающиеся радикальные идеологии, все эти черты европейской политики, объясняются ее пра-символом” [5, с. 2–3].

Цель статьи. Психология восприятия топики глубин Европы раскрывается в виде субъективированной виртуальной и иллюзорной реальности неразорванного прошлого, настоящего и будущего. Вместе с тем проблема анализа архетипа Европы в контексте ее развития в имеющейся литературе не просматривается. Дается описание отдельных мифологем и архетипов, что обуславливает углубленный анализ и должную степень новизны работы. Поэтому, целью статьи является: исследование на основе методологии глубинной психологии и генезиса архетипа Европы его архетипических корней как инфраструктуры и движущей силы состояния и перспективы развития ЕС.

Изложение основного материала.

К методологии исследования архетипа Европы

Системообразующим элементом европейского сознания и культуры являются смысложизненный архетип Европы, которые отражают все процессы своего развития. В архетипе прослеживаются основные тенденции существования европейского сообщества как результат генезиса культуры и аналогий возникающих в коллективном бессознательном. Проникновение за рамки материального мира с помощью сознания или “квазисознания” [6, с. 226–227] обнаруживает неопределенность значений, их поливариативность. Отказ от применения научного инструментария может привести к обеднению смысла исследования в современном понимании, открывая путь для догм, веры и т. д. Поиск новых смыслов психического мира

европейского социума, обусловил необходимость конструирования методологических знаний. Поэтому, подходы к исследованию проблемы будут определяться пониманием, что архетип Европы сформировался в культуре античности и средневековья, который усилился на основе связи индивидуального с коллективным бессознательным. К. Юнг справедливо полагал, что “...сознание как продукт бессознательного в материально-причинном мире, где трансцендентный процесс обеспечивает связь сознания с бессознательным, а причинность с синхроничностью” [7, с. 8–9]. При этом, синхроничность им рассматривается как “особый класс естественных событий, определяющих случайность как извечно существующий фактор, как сумму индивидуальных актов творения” [8, с. 305]. Решающим является использование той феноменологии, которая откалибрована под аналитическую психологию. Актуализируется вопрос герменевтизации мифической реальности Европы обусловленный множеством известных мифов (архетипы Трансформации, Героя, тени и др.), границы, применения которых устанавливаются средствами интроспекции. Поэтому, с учетом изложенного, в рамках аналитической психологии и раскрывается методологический инструментарий, позволяющий “распредметить” архетипическое содержание Европы. Комплексный характер нашего исследования приводит к необходимости его проведения, опираясь на концепции: а) украинской школы архетипики, с ее значимым положением “исторической пульсации”;

б) судьбоанализа, обосновавшей функцию родового бессознательно-го; в) психологии глубин (воображения), в которых выделяется процесс, включающий его этапы в виде специфической реальности. Научный потенциал совокупности выделенных идей, теорий и концепций в трансформированном виде задает рамки формирования психоаналитического метода нашего исследования.

Констатация коллективного бессознательного, “населенного”, по К. Юнгу, коллективными и врожденными архетипами [8], открывает другой мир, в котором социум проживает в мифологемах и мифах. При этом процесс наслаивания объективных и субъективных фрагментов на мифы при их инфильтрации в сознание порождает “новые” мифические образы. Более того, изжившая себя и основанная на лжи мифология, открывая “правду” прошлого, может активно влиять на современное общество, порождая деструктивное поведение. “Откуда, вопрошает Л. Сонди, подавленные притязания предков, которые определяют судьбу индивида через выбор профессии, болезни и способа смерти” и т. д., места, где одновременно могут присутствовать как комплексы, так и архетипы” [9, с. 72]. Очевидно миф, проживая в “подвалах” психики, прорывается в сознание эпизодически — в виде образов, неврозов, психозов и иных психических расстройств. посредством осознания идет уточнение позиции, а личность может достичь значительных изменений в наследственной диалектике побуждений общества [9]. Следовательно, ниспровержение мифов может быть связано

только с мифотворческим процессом в виде сотворения и разрушения, т. е. цикличного повторения “рождения – эроса” и “смерти – танатоса”. Цикличность событий во многом находится за пределами причинности, но объяснение этого становится возможным с помощью принципа “синхронистичности”. Синхронизация (от греч. *synchronismos* — одновременность) представляет собой механизм раскрывающий природу совпадения во времени сходных или одинаковых по значению и причинно не связанных между собой событий [10, с. 320]. Принцип срабатывает там, где включается нечто большее, чем вероятность слепого случая, что в итоге позволяет допускать наличие глубинной связи. Именно генотропизм как функция родового бессознательного и судьба семьи, этноса, нации и социума находится в основе этой связи. Здесь, родовое бессознательное, формируемое идентичными или родственными генными факторами, привлекает и удерживает людей вместе [9] и становится важным элементом. В “психике они олицетворяют принцип оформления существования общностей, являясь регуляторами побудительной сферы” [10, с. 23], а, следовательно, и побудительными силами социума. В контексте изложенного, метод нашего исследования концентрируется на смысловом содержании архетипа Европы, где, с одной стороны — архетип Трансформации, а с другой — релятивизация мифа о развитии континента раскрывает топику глубин.

Топика (греч. *Topos* — место) глубинной психологии европейского социума обуславливает трансформа-

цию пространственной организации ментальной репрезентации ее структурно-смысловых моделей. При этом коллективное бессознательное продолжает жить как в циклическом, так и линейном времени. Специфика двухэтажной топике исследования и возможности осознания ее глубины открывается посредством синхронизма вертикальной оси [7, с. 195–307]. Здесь, трансформационный вектор социальных изменений задает перспективную связь настоящего, прошлого и будущего. Его восприятие как актора “изменений социального пространства в заданной динамике, ритмах, циклах” [11, с. 36–37] остается важным. Осознание архетипического комплекса Европы как психически оформленного выбора контекста взаимодействия психофизического и духовного начал становится “разверткой” идеи социума в пространстве и времени. В результате общего его движения проявился исторический путь и особость нации, с мощной движущей силой психологии глубин.

В данных условиях метод аналитического исследования через топик предполагает применение системного и синергетического подходов, а также ряда психоаналитических приемов. В их числе приемы “обратной перспективы” (П. А. Флоренский, 2006), “стрелы времени”, (И. Пригожин, И. Стенгерс, 2003), синхронии (К. Юнг, 1916; С. Гроф, 2000), антропии (С. Коэн, 2012), виртуальной реальности (Н. А. Носов, 1997) и др. Определенную роль при этом сыграют техники герменевтики, и средства феноменологии. Восприятие архетипа Европы позволяет раскрыть его

существование и развитие с помощью архетипа Трансформации, который обуславливает изменения и преобразования личности и социума в целом в процессе инфильтрации содержания бессознательного. Процесс трансформации приводит к значительному изменению Эго и переводит человека в существо иной природы. Духовные или деструктивные последствия трансформации проявляют себя в совокупности с наследственными, бессознательными идеями и образами формирования нового общества либо его распада. Привлечение методов аналитической психологии позволяет воспринимать архетип Европы через элементы коллективного бессознательного активно генерирующего архетипическое пространство континента. Поэтому, влияние архетипа Трансформации по отношению к европейскому человеку, обладающему определенным типом репрезентативной системы абсолютно. Возрождение фрагментов духовного наследия в процессе трансгенерации на основе культуры “эпохи готы” становится возможным. При этом не исключается регрессивный уход социума на более низкие уровни психического развития, где осознание новых потребностей, целей и др. формируют основу последующего прогресса.

**Фрагментарный анализ
событийной структуры Европы:
психоаналитический контекст**

Формирование массового человека и элиты в Европе связано с эпохой Просвещения, Реформации и индустриальной революции. Адаптация к новым условиям привела человека к разрыву сознания

с бессознательным, вытеснению из природы и разрушению индивидуальности. Приоритет рационального разума и государства обусловил формирование понятийно-смысловой архитектоники “раннего логоса как архетипа власти и содержания психического массового человека” [12, с. 46]. Аккумуляция вытесненной психической энергии привела к ее выбросам в деструктивных формах (психические помешательства, заболевания, “новые” культы на религиозной и иной основе и т. д.). Однако, “... вызывавшие некогда трепет боги не исчезли, они лишь — уточняет К. Юнг — изменили имена: теперь они стали шифроваться на — “изм” [13, с. 275]. Государство и церковь, начиная со средних веков и в последующем, стали в своих целях возбуждать и использовать массовые психические явления, психические состояния, установки, реакции. Например, были инициированы крестовые походы и религиозные шествия, а в последующем политические движения, революции, забастовки и др. Любой кризис, в т. ч. и организованный, как правило, превышает уровень критической массы “психической энергии, а ее выброс в разнообразных формах мог наблюдаться во все времена.

В течение XX столетия европейское сообщество, реализуя концепцию европеизма, достигло наибольшего развития. Однако две мировые войны, новые вызовы и угрозы (фашизм, тоталитаризм и др.) привели к расколу Европы. Ряд архетипов (“отец”, “мать”, “младенец” и др.), обладающих “запасом прочности” сглаживали деформационные про-

цессы и силу внешнего давления и неустойчивости сложившегося порядка. Однако отставание эволюционных процессов психики от насущных проблем эпистемологии. Вытеснение бессознательного направило массового человека к объединению и демонстрации универсальной воли с ее деструктивным содержанием. Редукция вытесненного бессознательного, получила свое завершение в захвате иррациональным значительного психического “заряда”, инициирующего агрессию и деструкцию. В основе смысла понимания этого находится архетип Трансформации. Имевшее место преобразование личности массового человека, под влиянием бессознательных содержаний, актуализировало его состояние “...на поиск вождя, который способен определить новые ориентиры, а затем и жизненные перспективы” [13, с. 264–265]. Очевидно “культура готы” обладающая богатым мифологическим наследием, с помощью верховного бога Вотана, в сущности, задала специфику европейской трансформации. “Вотан, отмечает Юнг — это основополагающая характеристика немецкой души, психический, иррациональный ее фактор, оказывающий давление на цивилизацию и сметающий ее на своем пути”. “Дуализм человеческой природы, полагает он, в нашедшей свое проявление известной раздвоенности немецкой нации позволяет ей проживать в настоящем мире и воображаемом мире [14, с. 283]. Инфильтрация экспансии “готской культуры” в западноевропейскую “фаустовскую” культуру, навязала форму индивидуального волевого “Я” и стремления к терри-

ториальному или иному расширению зоны влияния. К. Юнг, указывает на мифологическую значимость архетипа Вотана как обладающего интуитивной и вдохновляющей стороной в формировании психологии немецкого народа и особенности его пути [14, с. 275]. Стремление к объединению континента со времен захвата немецкими племенами (готами) имеет свое продолжение и просматривается в архетипе Европы. Генезис экспансии Вотана раскрывается, в виде реализации в сознании деструктивного потенциала архетипа способного проявлять и оформлять поведение элиты и массового человека. «Поведение (немцев) реализуется под влиянием архетипа Вотана, имеющего магическую силу и превратившегося в «дьявола» [14, с. 276]. В результате, наблюдается дефицит сдерживания деструктивных тенденций и раскрывается разрушительный опыт всех предыдущих поколений.

Трансформация как архетип на фоне послевоенного системного кризиса Европы, восприимчивости массового человека, породив жертвенность, направил немецкую нацию по пути бессознательного психологического процесса. Языческая магия, захватившая воображение немцев, поработила дух, душу и сердце, но с поражением и началом кризиса Вотан «исчезает». Состояние регресса привело массового человека к бездуховности, объединению себе подобными и поиску лидера, который проявил себя. Он стал выразителем их незаконных и хаотичных вождельний и поставил массового человека в состояние ломки индивидуальной морали и субъективного контроля.

Дальнейшее «расчеловечение» массового человека обеспечило лидеру захват власти, а затем и насильственную интеграцию «нового» порядка в бессознательное. В результате невероятной персонификации, ему удалось, трансформироваться в «вождя-символ» ряда народов Европы. Использование «злом» иррационального фактора и необъятной власти, полагает К. Юнг, привело к некритическому осмыслению происходящего, а затем тоталитаризму и рабству [8]. Нереализованная потребность в мировом господстве наряду с настоящим запросом мира привело к крушению духа и величия Германии и ее содружества. В очередной раз Германия потерпела в войне сокрушительное поражение, но в больших масштабах [13]. Вотан, будучи ранее стремительным и активным в новых условиях исчезает и становится невидимым. Скрытый на заднем плане он долго может находиться в этом состоянии, а затем вновь проявить себя.

А. Шутценбергер обнаруживает у коллективного бессознательного, хорошую историческую память в учете важных событий [15, с. 92] жизненного цикла нации, государства и Европы в целом. Трансгенерация прошлого немецкой нации в настоящем, с учетом их ментальности и коллективной психологии [16] может получить обоснование с позиции концепции судьбоанализа. Здесь, родовое бессознательное [9] выступает интегратором идентичных или родственных генов, обусловив расширение объекта выбора общей судьбы на различных этапах истории. Динамический хаос в Германии на опреде-

ленном этапе посредством создания аттрактора в виде фрактала открыл универсальную, архетипическую модель мышления. Архетипическая структура фрактала (от лат. “неправильный по форме”, “изломанный и “фрагментированный”) объясняется изломанностью и самоподобием; которая может выглядеть как целое, или с небольшой деформацией” [11, с. 36–47]. Известно, что свастика, “фрактальные движения” и другие знаки, имеющие сакральное и мистическое значение были использованы для “подключения” массового человека к фракталу.

Очевидно, в точке бифуркации достаточно сложно определить направление дальнейшего развития нации. Можно допустить, что возможность перехода на новый, более высокий уровень упорядоченности своего развития имела место. Однако “зло” архетипа Вотана, усилив состояние хаоса в обществе, способствовало кратковременному “взлету”, а затем быстрому его старению с вытекающей отсюда патологией и смертью. Архетипы, хранящие в мозговой структуре образа жизни социума: любовь, семья, дом, благодарность, счастье подверглись значительному деструктивному воздействию и обесценились. С их разрушением произошла утрата смысла жизни и рост суицидальных настроений. Крах нацизма социум воспринял как конец жизни и всему существующему. В результате, наряду с осознанием вины, элитой массовому человеку была раскрыта “коллективная тень” в виде низшей стороны сознания нации. Насильственная проработка ее неосознаваемого деструктивного нача-

ла, утратившей “воображение зла” и незнакомой с чувством вины породили психическую ущербность, поставив социум перед выбором: смерть или психическая эволюция [17]. Последнее предполагало переработку коллективных представлений “тени” посредством трансформации вины в личную ответственность.

...постепенно шла к осознанию необходимости объединения. Канула в вечность “французская Европа”, а затем и “германская Европа”, пришло время “пан-Европы”. С заключением в 1991 г. Маастрихтского соглашения сообщество получило свое название Европейский союз (ЕС). В основе объединения лежали проблемы экономики, развития социума, а также угрозы безопасности человечества. В этой связи “обнаружился” фактор в виде мощных психических сил коренящихся в изначальной власти инстинктов над человеком. Одним из способов преобразования и уравновешения агрессивных инстинктов, К. Юнг видел в демократизации общества. Поэтому, превращение агрессивности в предмет самоанализа, способствует выделению тени и преодолению социумом неодолимо захватывающей силой тени [16]. В течение более четырех столетий психическая энергия западного человека устремлялась вовне. Наличие преград в условиях “обсыпающегося” мира не позволяет в настоящее время совершать подобное, и энергия возвращается к своим истокам. Значительную роль в этом отведено архетипу самости, который в наши дни отражает эволюцию человеческой психики. Однако, зло в глубинах психики проявляется в стремлении

к установлению согласия между сознательной и бессознательной частями психического на индивидуальном и коллективном уровне. М.-Л. Фон Франц, указывает на необходимость быть готовым к предотвращению его разрушительного воздействия. Более того, она полагает, что навыки распознавания признаков деструкции социума позволят локализовать опасности в случае установления системы контроля [17]. Индивидуация по К. Юнгу становится реальной альтернативой омассовлению психики, поставив цивилизацию в состояние интеграции бессознательное и сознание [18, с. 218].

В современных условиях жесткость, напористость и материализм немецкого менталитета продолжает усиливаться и доминировать над остальными народами Европы. Обнаруживается слабое влияние архетипа Вотана в стремлении немецкой нации к экономическому овладению миром. Понимание мифа и архетипа как эволюционного процесса обуславливает потребность при формировании единой европейской политики вернуться к изначальному пониманию архетипа [19]. Важным в этом плане является понимание сути вероятностной “исторической пульсации” смены психических состояний архетипического пространства коллективного бессознательного. Разрабатываемая украинской школой архетипики парадигма, раскрывает во времени смену психических состояний массового человека и элиты. Проявление архетипов мифоса и логоса в рамках исторических эпох модерна и постмодерна обладают разнореальной перспективой.

Так, особенности архетипического пространства коллективного бессознательного постмодерна позволяют логосу реализоваться в инновационном процессе, а мифосу развиваться. Применительно к модерну наблюдается развитие логоса, а мифос, в виде отдельных субъектов, реализует себя как представитель групповых и коллективных интересов.

Следовательно, развития Европы в эпоху постмодерна становится, устойчивым в условиях развития мифоса и своей реализации логоса в инновационном процессе. Вместе с тем процессы в Европе протекают в весьма сложных условиях. Великие новшества никогда не приходят сверху, они возникают снизу, уверен К. Юнг: “Поскольку перевороты в мире и нашем сознании относительны и носят сомнительный характер, человек, — полагает он, — смотрит на обезумевший мир, но его душа рвется к решению, которое уменьшило бы хаос сомнения и неопределенности” [20, с. 490]. Видимо протекающий конфликт модерна и постмодерна следует рассматривать в рамках выделенных ментальностей и борьбы с репрессивностью и тоталитаризмом. М. Маффесоли обращает внимание на процесс мифологизации массового сознания (рост числа субкультур, трайбализация общества и т. д.). Вместе с тем, несмотря на проблему противоречий, полагает он, происходит зарождение новой социальности [21]. Последняя открывает возможности поиска основы цивилизационного развития. Не случайно, К. Юнг выделяет архетип самости, который “обеспечивает компенсацию в конфликте

между внутренним и внешним. Архетип придает ощущение цели жизни и судьбы не только отдельного человека, но и всей группы, социума, в котором он дополняет других до целостного образа” [22, с. 314]. С архетипической точки зрения искомого в чистом виде не существует, но единственной его функцией является выявление значимых, “реальных” событий. Оценка перспектив развития и будущего состояния ЕС должна основываться на полученном опыте, экстраполяции тенденций закономерности развития. Изжившие себя традиционные ценности, как полагает М. Мафессоли, имеют перспективу своего возврата. Поэтому, после периода “расколдовывания мира” наступает время повторного его “закукливания” общей составной, которого выступает совместная чувственность или общие эмоции. Вопрос о власти как проекция будущего обуславливает “конфликтную гармонию” рассеянных сообществ, имеющих дифференцированную архитектуру. Именно социетальная “жажда жизни” и силы Матери-природы, дают ощущение возобновляемой глобальности [23]. Внешняя безразличность масс как форма переориентации социальной жизни на нечто более существенное, а именно на “здесь-и-теперь” становится главной ценностью эпохи будущего.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Поиск путей разрешения противоречий Европы находит свое отражение в достаточно сложной для понимания логике их развития. Исследование архетипического пространства фиксирует влияние архетипов Трансформации,

Вотана, Эго-героя и тени на Европу. В современных условиях архетипы раскрывают свой потенциал в виде “исторических пульсаций”, цикличности и др. Варианты реагирования на кризис и другие явления просматриваются в архетипическом поле существования Европы, механизме выживания и ее развития. Очевидно, процесс протекает в весьма сложных условиях, где вероятностный результат до конца не совсем ясен. События-флуктуации способны изменить направление развития, избрав один из имеющихся вариантов. Аттрактор, в точке бифуркации, может перестроиться не самым оптимальным образом. Концептуально и методологически состоятельным представляется дальнейшее исследование проблемы прогнозирования существования Европы через призму психоаналитического подхода.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Стикман Н. Дж.* Политическая карта Евразии. Ч. 2. / пер. с англ. // Вестник Рос. гос. гуманитарного ун-та. — Серия “Политология. История. Междунар. отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение”. — 2016. — № 1 (3). — С. 49–56.
2. *Зеликова Ю. А.* Стареющая Европа: демография, политика, социология. Европейские исследования. — М. : Нора, 2014. — 217 с.
3. *Bosoni A.* Who Will Exit the EU Next? / Copyright ©2019 Stratfor Enterprises, LLC. Oct 4, 2016.2 p.
4. *Крастев И.* Парадокс европейской демократии // Pro et Contra. — 2012. — Т. 16. — № 1–2. — С. 7. — Режим доступа : <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=48150> (09.03.2019)

5. Шпенглер О. Закат западного мира; очерки морфологии мировой истории. — М. : Эксмо, 2010. — 800 с.
6. Налимов В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. — М. : Прометей, 1989. — 288 с.
7. Юнг К. Г. Синхроничность / К. Г. Юнг. — М. : Рефл-бук, К. : Вакслер, 1997. — 320 с.
8. Архетип и символ / К. Г. Юнг. — М. : Ренессанс, 1991. — 300 с.
9. Szondi L. Káin a törvénytörő, Mózes a törvényalkotó / (Cain the law-breaker, Moses the lawmaker). — Budapest : Gondola Kiadó, 1969. — 175 p.
10. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-коорд. ак. РАН Г. В. Осипов. — М. : Издат. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. — 488 с.
11. Мандельброт Б. Фракталы и искусство во имя науки // Фракталы как искусство. Сборник статей / пер. с англ., фр. Е. В. Николаевой. — СПб. : Страта, 2015. — С. 36–47.
12. Одайник В. Психология политики: Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга / под ред. В. Зеленского. — СПб. : Ювента, 1996. — 382 с.
13. Юнг К. Г. Очерки о современных событиях психологии нацизма / В. Одайник. Психология политики. — СПб. : Ювента, 1996. — 283 с.
14. Юнг К. Г. Вотан. / В. Одайник. Психология политики : Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга / под ред. В. Зеленского. — СПб. : Ювента, 1996. — С. 275–290.
15. Шутценбергер А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2001. — 240 с.
16. Bereczkei T. Szondi és a modern biológia // In Gyöngyösiné K. E. (Szerk.). Szondi Lipót. — Budapest : Új Mandátum Könyvkiadó, 1999. — P. 158–165.
17. Франц М.-Л. Фон. Процесс индивидуации / К. Г. Юнг. Структура психики и процесс индивидуации. — М.: Наука, 1996. — 269 с.
18. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. — М. : Наука, 1996. — 269 с.
19. Лебедко В., Орехова Д. Эволюция мифа и архетипа [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kafedramtai.ru/almanac/341-daria-smith-anna-ilyina-qexperience-a-new-manifestation-of-the-archetypal-discourse-the-myth-of-the-neurotic-practical-application-in-the-space-of-the-magic-theatre-q.html> (02.03.2019).
20. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: сб. / пер. с англ. — СПб. : Университетская книга, 1997. — 544 с.
21. Маффесоли М. Околдованность мира, или Божественное социальное / пер. с фр. И. И. Звонаревой // Социо-Логос. — М. : Прогресс, 1991. — С. 133–137.
22. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / пер. с нем. — М. : Канон, 1994. — 320 с.
23. Maffesoli M. The Time of the Tribes. The Decline of Individualism in the Mass Society / M. Maffesoli. — London : SAGE Publications ; Thousand Oaks, New Delhi, 1996. — 176 p.

REFERENCES

1. Spukman N. (2016). Politicheskaya karta Evrazii. Chast 2 [Political map of Eurasia. Part 2]. Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie.

- Vostokovedenie” – Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series “Political Science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental studies, 1 (3), 49–56 [in Russian].
2. *Zelikova Yu. A.* (2014). Stareyushchaya Evropa: demografiya, politika, sotsiologiya. Evropeyskie issledovaniya [An aging Europe: demography, politics, sociology. European studies]. Moscow: Nora [in Russian].
 3. *Bosoni A.* (2016). Who Will Exit the EU Next? worldview.stratfor.com. Retrieved from <https://worldview.stratfor.com/article/who-will-exit-eu-next> [in English].
 4. *Krastev I.* (2012). Paradoks evropeyskoy demokratii [The Paradox of European Democracy]. carnegie.ru. Retrieved from <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=48150> [in Russian].
 5. *Shpengler O.* (2010). Zakat zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii [Der Untergang des Abendlandes]. Moscow: Eksmo [in Russian].
 6. *Nalimov V. V.* (1989). Spontannost soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti [Spontaneity of Consciousness: The Probabilistic Theory of Meanings and the Semantic Architectonics of Personality]. Moscow: Prometey [in Russian].
 7. *Jung C. G.* (1997). Sinkhronichnost [Synchronizität]. Moscow: Refl-buk, Kyiv: Vaksler [in Russian].
 8. *Jung C. G.* (1991). Arkhetip i simvol [The archetype and the symbol]. Moscow: Renessans [in Russian].
 9. *Szondi L.* (1969). Káin a törvénytésző, Mózes a törvényalkotó. Budapest: Gondola Kiadó [in Hungarian].
 10. *Osipov G. V.* (Eds.). (1998). Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar. Na russskom, angliyskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh [Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech]. Moscow: Izd-ya gruppy INFRA-M-NORMA [in Russian].
 11. *Mandelbrot B.* (2015). Fraktaly i iskusstvo vo imya nauki [Fractals and an Art for the Sake of Science]. (E. V. Nikolaeva, Trans). Fraktaly kak iskusstvoatey – Fractals as art (p. 36–47). Saint Petersburg: Strata [in Russian].
 12. *Odainyk V.* (1996). Psikhologiya politiki: Politicheskie i sotsialnye idei Karla Gustava Yunga [Psychology of Politics: Political and Social Ideas of Carl Gustav Jung]. V. Zelenskiy (Eds.). Saint Petersburg: Yuventa [in Russian].
 13. *Odainyk V.* (1996). Yung K. G. Ocherki o sovremennykh sobyitiyakh psikhologii natsizma [Jung K. G. Essays on modern events of the Nazism psychology]. Psikhologiya politiki – Psychology of Politics. (p. 338). Saint Petersburg: Yuventa [in Russian].
 14. *Odainyk V.* (1996). Psikhologiya politiki: Politicheskie i sotsialnye idei Karla Gustava Yunga [Psychology of Politics: Political and Social Ideas of Carl Gustav Jung]. (p. 275–290). V. Zelenskiy (Eds.). Saint Petersburg: Yuventa [in Russian].
 15. *Schutzenberger A.* (2001). Sindrom predkov. Transgeneratsionnye svyazi, semeynye tayny, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispolzovanie genosotsiogrammy [Ancestor Syndrome: Transgenerational Psychotherapy and the Hidden Links in the Family Tree]. Moscow: Izd-vo Instituta Psikhoterapii [in Russian].
 16. *Bereczkei T.* (1999). Szondi és a modern biológia. K. E. Gyöngyösiné (Szerk.). Szondi Lipót. (p. 158–165). Budapest: Új Mandátum Könyvkiadó [in Hungarian].
 17. *Franz M.-L. von.* (1996). Protsess individuatsii [Process of individuation].

- K. G. Yung. Struktura psikhiki i protsess individuatsii — C. G. Jung. The psyche structure and the individuation process. Moscow: Nauka [in Russian].
18. *Jung C. G.* (1996). Struktura psikhiki i protsess individuatsii [The psyche structure and the individuation process]. Moscow: Nauka [in Russian].
 19. *Lebedko V., Orekhova D.* (2010). Evolyutsiya mifa i arkheta [Evolution of myth and archetype]. www.kafedramtai.ru. Retrieved from <http://www.kafedramtai.ru/almanac/341-daria-smith-anna-ilyina-qexperience-a-new-manifestation-of-the-archetypal-discourse-the-myth-of-the-neurotic-practical-application-in-the-space-of-the-magic-theatre-q.html> [in Russian].
 20. *Jung C. G.* (1997). Soznanie i bessoznatelnoe [Consciousness and the unconscious]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga [in Russian].
 21. *Maffesoli M.* (1991). Okoldovannost mira, ili Bozhestvennoe sotsialnoe [Le réenchantement du monde — Morales, éthiques, déontologies]. (I. I. Zvonareva, Trans). *Sotsio-Logos*. (p. 133–137). Moscow: Progress [in Russian].
 22. *Jung C. G.* (1994). Sobranie sochineniy. Psikhologiya bessoznatelnogo [Collected Works. Psychology of the unconscious]. Moscow: Kanon [in Russian].
 23. *Maffesoli M.* (1996). The Time of the Tribes. The Decline of Individualism in the Mass Society. London: SAGE Publications; New Delhi: Thousand Oaks [in English].